

КРИЗИС СИСТЕМЫ ТРАДИЦИОННЫХ ПАРТИЙ ИТАЛИИ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ 90-х ГОДОВ XX ВЕКА

Наталья Савченко
Могилев, Беларусь

Статья посвящена актуальной проблеме кризиса системы традиционных партий Италии в первой половине 1990-х гг. В рассматриваемый период на политической арене не осталось ни одной из правящих в послевоенный период партий, на их месте появились новые. Подробно проанализированы причины кризиса традиционных партий, прослежен процесс их упадка, как на электоральном, так и на организационном уровнях, а также смены лидерства. Данные о количестве их членов представлены в таблице.

Ключевые слова: *Италия, политические партии, кризис, ХДП, ИСП, ИКП, ИЛП, ИРП, ИСДП*

Политические партии Италии, созданные в конце Второй мировой войны, удерживали стабильный и бесспорный контроль над страной в течение 45 лет. Однако накануне XXI столетия здесь произошли радикальные перемены, которые затронули все важные стороны жизни: от устройства государственной власти до механизмов формирования элит, правил политической борьбы и состава ее участников, характера и функций политических институтов, общественной атмосферы и шкалы национальных приоритетов. Традиционные партии исчезли с политической сцены, уступив место совершенно новым движениям и партиям. Партийному преобразованию предшествовал глубокий кризис, поразивший не только партии, но и саму политическую систему страны.

Данная проблема еще не нашла достаточного освещения в отечественной исторической науке. Безусловный приоритет в области изучения этого вопроса принадлежит итальянским исследователям, хотя в англо-американской и российской итальянистике имеется ряд работ, посвященных отдельным партиям.

Проявления кризиса Христианско-демократической партии (ХДП) возникли еще в 1970-е гг. Разразившийся тогда экономический кризис выдвинул на передний план проблематику перераспределения ресурсов, социальных издержек и государственных выплат. В связи с этим правящий класс столкнулся с серьезной проблемой. Кризис создал такие объективные условия и наложил такие ограничения на бюджетную политику, что использование государственных средств лишь ради достижения политического консенсуса оказалось уже невозможным. Следовательно, и прежние методы сглаживания

противоречий и удовлетворения интересов тех или иных слоев, присущие демокристической системе власти, во многих случаях оказывались теперь неприемлемыми и неэффективными. В результате «кризис» ХДП слился с «кризисом» организации государственной власти. Он положил конец квазимонополии «партикуляристского посредничества» со стороны ХДП и вовлек иные политические силы в систему управления государственными рычагами [1, с. 67]. Этот процесс, который получил наиболее яркое выражение в утрате ХДП своих центральных позиций и в ее кризисе как «партии-государства», сопровождал христианских демократов на протяжении 1970–1980-х гг.

На парламентских выборах 1983 г. ХДП потеряла значительный процент голосов – 5,4 % [14, р. 1547]. Вечером 27 июня 1983 г. Ч. Де Мита, ХДП и вся Италия задавались вопросом, не является ли это «резкое падение» «началом исторического заката» [2, с. 112]. Существовало распространенное убеждение, что «заканчивается целая эпоха», эпоха господства демокристов. Выражение «конец эпохи» в данном случае не является слишком пафосным, поскольку ХДП ассоциировалась с Италией всего послевоенного периода. ХДП означала «выбор западной цивилизации»: европейской и атлантической; ее связывали с экономическим чудом и крупными государственными предприятиями. Она олицетворяла «государство благосостояния» по-итальянски, отличающееся расточительностью, щедростью и плохим управлением. Кроме того, ХДП ассоциировалась со скандалами, имевшими политическую подоплеку, корпоративным покровительством, дефицитом бюджета, галопирующей инфляцией и экономическим кризисом. ХДП была связана также с А. Моро, главной мишенью терроризма, она же олицетворяла собой и главную преграду терроризму. В ней нашла отражение вся история Италии предыдущих 30 лет, когда в условиях демократии народные массы с их недостатками и предубеждениями, с их жизненной силой и анархистским духом осуществили прорыв на сцену итальянской истории. За эти три десятилетия Италия изменилась больше, чем за два предшествующих тысячелетия. И после выборов 1983 г. политическая обстановка в Италии приобрела новые черты.

Одно из объяснений потери голосов ХДП связано с иррациональным поведением избирателей, которые, как отмечал лидер католической организации «Народное движение» Р. Формигони, «голосуют не только по политическим соображениям, они голосуют за культуру и идентичность». ХДП, по его словам, переживала «кризис культуры, человечности, идентичности» [2, с. 113]. Объяснения же кризиса ХДП со стороны самих христианских демократов можно свести к двум основным направлениям. Сторонники первого из них выдвигали на первый план «структурные» причины: экономические, социальные, культурные. Для них были важны первопричины поражения на парламентских выборах 1983 г. Список «структуралистов» среди политиков был довольно широк и возглавлял его сам Ч. Де Мита. Они характеризовали кризис ХДП как «длительный, исторический, глубокий» и считали первым заметным его проявлением поражение партии на референдуме о разводе 1974 г. [9, р. 239]. Удержать свои позиции на парламентских выборах 1976 и 1979 гг. ХДП смогла только благодаря опасению итальянцев, что коммунисты обойдут христианских демократов и станут первой по числу поданных голосов партией. Сторонники другого направления предлагали объяснения «конъюнктурного» типа, ссылаясь на недавние перемены и события, хотя и не отрицали воздействия долговременных нерешенных проблем. Наиболее ярким представителем «конъюнктуралистов» среди политиков являлся антагонист Ч. Де Миты А. Форлани.

В начале 1990-х гг. ситуация ухудшилась. На парламентских выборах 1992 г. партия потеряла еще 4,6 % [7, р. 187], и впервые за весь послевоенный период ее показатель упал ниже 30%-ной отметки. Сокращение поддержки избирателей было зафиксировано и на выборах в местные органы власти в том же году. Способствовала этому начавшаяся в феврале 1992 г. операция по борьбе с коррупцией «Чистые руки», в результате которой вскрылся ее широкий масштаб. Чтобы хоть как-то остановить потерю своих позиций, ХДП предприняла реформу, и М. Мартинаццоли, которого не затронули

антикоррупционные расследования, стал секретарем партии 12 октября 1992 г. Но старые лидеры погрязли не только во взяточничестве. В марте 1993 г. были раскрыты связи А. Гава с каморрой, в апреле Дж. Андреотти лишили парламентской неприкосновенности, и вскоре началось расследование его связей с мафией. Секретаря А. Форлани посадили в тюрьму, а сам А. Форлани был вызван в суд по делу Энимонт. Клиентелизм обернулся против ХДП.

Новый лидер М. Мартинаццоли начал программу внутренней реформы, которой препятствовали несколько факторов: мертвый груз застоя и традиции в партии, выявление новых случаев коррупции, публикация доклада антимафиозной парламентской комиссии о связях политиков с мафией, раскол прогрессивного левого крыла партии, в результате чего была сформирована партия социал-христиан (СХ) во главе с Э. Горрьери и, наконец, решение лидера движения за референдум М. Сеньи оставить ХДП в марте 1993 г. Со старой номенклатурой, не желающей меняться, и практическим отсутствием реформистов ХДП переходила из кризиса в кризис. Заявление лидеров, оформленное в официальный парламентский документ в марте 1993 г., о том, что затевался «политический заговор» с целью уничтожить партию [4, р. 77], фактически подтверждало, что у ХДП не было реальных идей для спасения партии.

К декабрю 1993 г. М. Мартинаццоли и Дж. Бианко, лидер парламентской группы, порекомендовали в качестве единственного средства выживания «длительный период оппозиции, чтобы перегруппировать парламентский центр» [6, р. 252]. И только в начале 1994 г. были раскрыты карты. На последнем конгрессе 18 января произошел раскол ХДП, большинство партии проголосовало за преобразование в Итальянскую народную партию (ИНП), а меньшинство во главе с К. Мастелла вышло из состава партии и сформировало более правый Христианско-демократический центр (ХДЦ). Другие члены присоединились либо к недавно сформированному Национальному Альянсу (НА), либо к партии-движению «Вперед, Италия!» (ВИ). Таким образом, партия раскололась на три группы, а старые фракции фактически распались.

Итальянская социалистическая партия (ИСП) также испытывала серьезные трудности. Ее кризис и распад стали результатом прямого воздействия операции «Чистые руки». В начале 1993 г. Б. Кракси была вручена судебная повестка, и он, цепляясь за свое лидерство, пытался договориться о разделе власти со своим вероятным преемником К. Мартелли. Однако и последний вскоре оказался под следствием. Поэтому Б. Кракси был вынужден передать лидерство реформатору Дж. Бенвенуто, но его кандидатура вызвала сопротивление краксиянцев, и он подал в отставку. Вскоре после этого он создал Социалистическое Возрождение (СВ), из состава которого вышли некоторые представители и присоединились к сформированному накануне Демократическому Альянсу (ДА). Деятель профсоюзного движения О. Дэль Турко, ставший новым лидером ИСП, проявил жесткость в отношении краксиянцев, и на конгрессе ИСП в декабре 1993 г. Б. Кракси остался в меньшинстве впервые с 1976 г. Окончательный раскол партии произошел в январе 1994 г. Большинство членов последовали за О. Дэль Турко (под старым названием, но с новой символикой в виде розы), а краксиянцы сформировали Демократическую Социалистическую Федерацию (ДСФ), которая вошла в состав электорального альянса правого крыла, возглавляемого С. Берлускони. Возвращаясь к причинам кризиса ИСП, необходимо также отметить и политическую неподвижность лидеров этой партии, прежде всего, Б. Кракси, связанного договором с двумя ключевыми лидерами того времени – Дж. Андреотти как премьер-министром и А. Форлани как секретарем ХДП с 1989 г.

Итальянская коммунистическая партия (ИКП) была сильно ослаблена внезапной смертью харизматичного лидера Э. Берлингуэра в июне 1984 г. Но идеологический кризис был еще серьезнее. Послевоенная итальянская политика строилась на постоянном исключении ИКП из всех правящих коалиций из-за ее связей с КПСС. Христианские демократы традиционно возрождали свои антикоммунистические лозунги перед любой избирательной кампанией и подчеркивали свою незаменимую роль в качестве

антикоммунистического бастиона. Однако с появлением М. Горбачева в 1985 г. СССР начал продвигаться к «посткоммунистическому» обществу. В странах Центральной и Юго-Восточной Европы стали переходить к рыночной экономике. Кризис «реального социализма» неизбежно вызвал серьезные последствия для немногих оставшихся коммунистических партий на Западе, в том числе и для ИКП.

Нельзя не отметить и то, что под влиянием технологической революции в условиях перехода к постиндустриальному обществу произошли изменения в социальной структуре итальянского общества. Рабочий класс, представлявший основу социальной базы ИКП, исчезал. Поэтому в течение 1980-х гг. произошло внутреннее ослабление партии, как на электоральном, так и на организационном уровнях. На национальных выборах 1987 г. ИКП набрала всего 26,6 % голосов по сравнению с 33,33 %, полученными ею на выборах в Европарламент в 1984 г. [8]. Тогда ее результат был лучшим. Выборы в местные органы власти в 1990 г. также подтвердили тенденцию снижения ее влияния [5, р. 548]. На организационном уровне изменения были даже более глубокими. Сократилось количество членов партии (Таблица 1) [11, р. 15].

Таблица 1. Количество членов итальянских партий (1984–1994 гг.)

год	КВ	ИКП/ДПЛС	ХДП/ИНП	ИСП	ИСД/НА
1984		1 619 940	1 408 208	571 821	180 688
1986		1 551 576	1 395 239	593 231	156 520
1987		1 508 140	1 812 201	620 557	165 427
1989		1 417 182	1 862 426	635 504	166 162
1991	112 278	989 708	1 390 918	674 057	150 147
1992	119 094	769 944	-	51 224	181 243
1993	121 055	690 414	813 753	-	202 715
1994	120 000	700 000	233 377	43 052	355000

Произошла также смена профессиональных политиков в лидерстве ИКП. В 1988 г., после того, как партия проиграла на выборах в местные органы власти, ушел в отставку А. Натта. Задолго до внешнего кризиса, выраженного распадом СССР, идеологическое единство партии подверглось процессу внутреннего сбоя. Падение Берлинской стены в ночь с 9 на 10 ноября 1989 г. стало критической точкой кризиса ИКП. Пять дней спустя ее секретарь А. Оккетто объявил о «необходимости новой партии» [12, р. 753]. Предполагалось расширить социальную базу, опираясь на средний класс. Из трех внесенных проектов большинством голосов (67 %) была одобрена резолюция А. Оккетто. Однако сопротивление коммунистов-традиционалистов предложению было настолько сильным, что он не смог начать быстрое преобразование. В результате нараставших разногласий в ИКП произошел раскол. Часть членов партии с более ортодоксальными коммунистическими взглядами основали партию Коммунистического воссоздания. Свой последний XX съезд ИКП провела в Римини с 29 января по 3 февраля 1991 г. Партия прекратила свое существование и преобразовалась в Демократическую партию левых сил, которая надеялась присоединиться к социал-демократическим силам Европы и прийти, наконец, к власти.

Вызовы времени, вставшие перед итальянскими левыми, характерны и для других европейских левых партий. Всем им предстояло решить, каким образом расширить электоральную базу, не теряя поддержки своих основных сторонников; какую реформистскую программу принять и каких выбрать союзников. В случае с итальянскими левыми дело осложнялось тремя дополнительными факторами: 1) в Италии левым пришлось искать ответы на общие вызовы современности в условиях широкомасштабных изменений в политической жизни; 2) главная партия левых пришла к власти в критический момент перелома в итальянской политике (1996–2001). Опыт управления высветил глубину проблем, стоявших перед левыми, но они промедлили с их решением, за что и поплатились на парламентских выборах 2001 г., когда победу снова одержал правый блок С. Берлускони; 3) если большинство социал-демократических партий Европы имели дело с двумя проблемами (определение характера программы реформ и поиск необходимых союзников для ее осуществления), то в Италии добавилась еще одна проблема – им предстояло определить свой характер как политического субъекта.

Мелкие партии тоже испытывали серьезные трудности. Либералы (ИЛП) и республиканцы (ИРП) раскололись и исчезли, выжили только их сегменты с разными названиями и символикой. Следователи раскрыли также случаи незаконного обращения с фондами ИРП. 25 февраля 1993 г. секретарь партии Дж. Ла Мальфа получил повестку в связи с расследованием по делу о получении взяток от компании «Оливетти» [13, р. 168] и был вынужден уйти в отставку. 15 марта 1993 г. обвинительный акт был предъявлен секретарю ИЛП Р. Альтиссимо, которому также пришлось покинуть свой пост. У социал-демократов (ИСДП) также были прочные традиции в получении взяток, в чем были обвинены трое из ее секретарей [3, с. 8]. Затем последовал раскол, и ИСДП стала настолько маленькой группой, что фактически была устранена новым избирательным законом, принятым в 1993 г. Таким образом, традиционные партии Италии перестали существовать, и началось преобразование прежней партийной системы.

Невозможность остановить упадок традиционных партий можно объяснить тремя основными причинами. Во-первых, многие из мер, принятых правительством Дж. Амато после выборов 1992 г., были непопулярны: они включали дополнительные налоги и резкое сокращение государственных дотаций, что ослабило связи с традиционной клиентурой. Во-вторых, в то время как партии позволили Дж. Амато заниматься экономическими вопросами с относительно небольшим вмешательством, они сохранили контроль над политической реформой. Парламентом была создана двухпалатная комиссия, состоящая из 60 членов, для разработки предложений об избирательной реформе. Новый закон должен был быть принят к концу 1992 г. Но комиссия так и не смогла достичь соглашений. Третьей и, в конечном счете, самой важной причиной были продолжавшиеся антикоррупционные расследования, которые привели к аресту многочисленных бизнесменов и политических деятелей. Летом 1993 г. ситуация выглядела следующим образом: 465 христианских демократов, 288 социалистов, 71 представитель ДПЛС, 39 социал-демократов, 31 республиканец, 20 либералов, 5 представителей КВ и 4 неофашиста ИСД находились под следствием. Сумма взяток за 10 лет составила более 80 трлн. лир (приблизительно 53 млрд. долларов) или половину дефицита бюджета [10, с. 95].

Затем последовал референдум 1993 г., определивший полумажоритарный закон для Сената, а за ним и реформа избирательной системы. Новые правила обеспечили сильный институциональный стимул для перестройки партийной системы. Однако самым важным элементом в этот период было основание новой партии ВИ. Приближаясь к выборам 1994 г., стало очевидно, что кризис ХДП и ИСП, а также других небольших, умеренных центристских партий (ИЛП, ИРП, ИСДП) создали вакуум внутри обширного умеренного электората, которым и воспользовалась ВИ.

Крах старой партократии привел к потере политическим классом власти, которую он удерживал с 1945 г. Изменение традиционной системы ослабило значение двух

крупных субкультур: католической и социалистическо-коммунистической, которые долгое время являлись гарантией стабильного поведения избирателей. Кризис политических партий сопровождался кризисом политического класса. Вырождение политического класса происходило на фоне недостаточной сменяемости элиты вследствие тесных взаимосвязей между правительством и оппозицией и, кроме того, расширения общественной сферы в процессе сокращения частного сектора и вмешательства государства в деятельность рынка. Сильное делегитимирующее воздействие на партийную систему также оказала операция «Чистые руки», которая продемонстрировала, насколько сильными и всепроникающими были система коррупции и незаконные формы партийного финансирования. В результате были скомпрометированы все партии правительства, и возникли новые политические образования, стремительно расширявшие свою электоральную базу.

1. Италия в середине 80-х годов : реф. сб./ АН СССР, ИНИОН ; ред.-сост. В.П. Любин. – М., 1987. – Ч.1. – 169 с.
2. Италия в середине 80-х годов : реф. сб./ АН СССР, ИНИОН ; ред.-сост. В.П. Любин. – М., 1987. – Ч.2. – 217 с.
3. Италия – операция «Чистые руки» / В.А. Вайпан [и др.]; под общ. ред. В.А. Вайпана. – М. : Юстицинформ, 1999. – 70 с.
4. Bull, M.J. Italy changes course? The 1994 elections and the victory of the Right / M.J. Bull, J.L. Newell // Parliament. affairs. – 1995. – Vol. 48, № 1. – P. 72–99.
5. Calise, M. Remaking the Italian party system. How Lijphart got it wrong by saying it right / M. Calise // West Europ. politics. – 1993. – Vol. 16, № 4. – P. 545–560.
6. Deconstructing Italy : Italy in the nineties / S. Sechi [et al.] ; ed. by S. Sechi. – Berkley : University of California, 1995. – 314 p.
7. De Rosa, G. Elezioni politiche in Italia / G. De Rosa // Civiltà cattolica. – 1992. – Vol. 143, № 3404. – P. 183–192.
8. Elezioni europee del 1984 // Wikipedia [Electronic resource]. – 1998. – Mode of access: http://it.wikipedia.org/wiki/Elezioni_europee_del_1984. – Date of access: 15.06.2007.
9. Galli, G. Mezzo secolo di DC / G. Galli. – Milano : Rizzoli, 1993. – 418 p.
10. Mignone, M.B. Italy today : at the crossroads of the new millennium / M.B. Mignone. – N.Y. : Lang, 1998. – 464 p.
11. Morlino, L. Crisis of parties and change of party system in Italy / L. Morlino // Party Politics. – 1996. – Vol. 2, № 1. – P. 5–30.
12. Storia d'Italia : cronologia, 1815–1990 / V. Ceppellini [et al.] ; a cura di P. Boroli. – Novara : Istituto Geografico De Agostini, 1991. – 831 p.
13. The end of post-war politics in Italy : the landmark 1992 elections / G. Pasquino [et al.] ; ed. by G. Pasquino, P. McCarthy. – Boulder : Westview press, 1993. – 187 p.
14. Vallauri, C. I partiti italiani tra declino e riforma : saggi e documenti : voll. 3 / C. Vallauri. – Roma : Bulzoni, 1986. – Vol. 3. – 1109–1599 p.